

Азкабан — очень недружелюбное место. День за днем мне приходилось разглядывать одни и те же пустые стены. Отовсюду веяло тошнотворным запахом немытых тел и экскрементов. Ни днем, ни ночью в камеру не поступал свет. Единственной возможностью узнавать время суток было считать трапезы, если то, что мне выдавалось вообще можно назвать трапезой.

Дементоры регулярно патрулировали этаж; когда кто-то из них подлетал ближе, я чувствовал холод, но ужасающего эффекта, который их появление производит на людей, не чувствовалось — амулет Луны защищал меня.

Поэтому, первые несколько дней были просто скучными. Нормальный человек в такой обстановке давным-давно впал бы в глубочайшую депрессию даже с отсутствием дементоров, я же был на это просто неспособен.

У меня был план. Естественно, он у меня был! Камеры в секторе «Б» выстроены буквой «П». Когда посадили меня, свободными были всего три камеры: одна возле Лестрейндж и две рядом с выходом. Меня оставили возле выхода, далеко от остальных заключенных, но так, что я все равно мог их всех видеть. Большинство из них сидели, съезжившись в углу, плакали, выли, с ненавистью рассматривали одну точку, спали, болтали всякую чушь или просто не шевелились, что со стороны выглядело, будто они умерли. Но был один заключенный, который постоянно пытался привлечь мое внимание, он звал меня по ночам (не по имени, чтобы не разбудить остальных), но я его игнорировал.

Прошла еще неделя, я получил Ежедневный Пророк и связку писем от друзей.

После пятнадцати дней в качестве заключенного, я оторвал ленточку от своей рубы. Я переплел её со своими волосами и сформировал нечто продолговатое, затем принялся резать себя. Я царапал кожу до тех пор, пока не шла кровь. Затем эта ленточка впитывала кровь, а моя магия лечила порезы. Так продолжалось до тех пор, пока вся ткань не стала полностью красной.

После месяца заключения я начал осуществлять первую фазу своего плана.

Полночь. Дементоры только что проплыли мимо, я знал, что сейчас многие заключенные без сознания.

Я начал медленно монотонно скандировать на парселтанге. Моей целью было трансфигурировать ткань, наполненную моей кровью, а значит и магией, в живое создание. В змею, если быть точным.

Прошло несколько минут. Безпалочковая трансфигурация считается продвинутым уровнем, но с Парселтангом у меня есть шанс справиться. Нет, я обязан справиться.

Вскоре ткань начала извиваться и корчиться под моими пальцами. Один её конец заострился, другой отдаленно напоминал голову.

Я шепотом дал маленькому созданию указания. Оно незаметно проскользнуло сквозь мою

решетку и дальше в камеру Блэка. Там оно пролезло в слив туалета, расположенного в углу каждой камеры, а затем по команде взорвалось.

БАХ!

Звук разбудил весь блок. Спустя мгновение место заполнилось дементорами, человеческая охрана прибыла лишь минутой позднее и теперь пыталась выяснить причины беспорядка. Сириус Блэк неистово хохотал посреди разрушенной камеры. Брызги воды летели из взорванной трубы и отвратительный запах, окутывающий этаж, стал практически невыносимым.

Пятеро «красавчиков» ударили Блэка прямо в грудь; лишь немногие охранники-люди не брезговали дотрагивались до его неподвижного тела. Они пытались выяснить причину взрыва, но единственное, что они находили — это кровь, а так как несколько кусков унитаза в полете ударили Блэка, охранники так ничего и не поняли.

В конце концов, я услышал их шепот: они были уверены, что чары, обеспечивающие чистоту труб, сработали неправильно. Блэка перевели в другую камеру, пока поломку не устранили. После этого беспечный охранник даже не побеспокоился о том, чтобы вернуть Блэка на законное место. Он остался в новой камере, которая, по счастливому стечению обстоятельств, оказалась рядом с моей.

Пора начинать вторую фазу.

— Неужели ты очнулся, а?

Блэк медленно моргнул. Он попытался сесть, но тело плохо слушалось после долгого лежания на холодном полу. Наконец, со второй попытки у него получилось.

Я не видел его из-за стены между нами, но отчетливо слышал каждое движение и, стоя возле самой решетки, имел некоторое представление о его положении. Я сидел в углу, вытянув одну ногу, а вторую поджал под себя, голова покоилась на кирпичной стене.

— В... взрыв... — прохрипел Блэк.

— Да, это я, — подтвердил я. — Нет никакой необходимости делиться нашими планами с другими, правда?

Некоторое время волшебник молчал, затем я услышал что-то, подозрительно напоминающее рыдания.

— Это не я, — прошептал он. — Это не я предал твоих родителей. Пожалуйста! Ты должен верить мне.

Я не отвечал минуту, как будто думая над ответом.

— Тогда кто же это?

Блэк начал сбивчиво объяснять, периодически прерывая рассказ судорожными рыданиями. Когда он закончил, я медленно досчитал до десяти, намеренно заставляя его понервничать.

— Я и раньше замечал в твоём деле... нестыковки. Мне казалось это неправильным.

— Ты... ты заметил их? Значит ли это, что ты веришь мне? — его голос был одновременно недоверчивым и полным надежды, что меня только сместило.

— Я просматривал файлы следствия. Позиция кратера от заклинания и место, где магглы видели тебя. Тот факт, что ты, это же очевидно, преждевременно стал взрослым, уйдя из семьи. Чтобы все это было притворством? Сомневаюсь... С другой стороны, Питтегрю не считался храбрецом до предполагаемой кончины, скорее, его было достаточно легко напугать. Я заметил все эти странные противоречия и решил, что хочу знать правду. Твоя история, в самом деле, может быть правдой, но я не могу поверить этому без доказательств.

— Конечно же, — сказал Блэк, разочарованно ссутулившись, — у тебя нет причин верить мне.

— Как раз наоборот. На самом деле я ХОЧУ верить тебе. Понимаешь, я исследовал то, что может оказаться одним большим тайным заговором против меня и брата. Твоё дело вполне может оказаться ещё одной частью паззла.

— О чём ты говоришь? — Блэк хотел понять меня. В начале беседы он говорил на эмоциях, но с течением времени его успокоило мое профессиональное поведение и спокойная логика. Это хорошо, он нужен мне в здравом уме.

— Вероятно, ты слегка отстал от жизни, поэтому начну с современной политической обстановки. Когда мы с братом выжили после проклятья Волдеморды и уничтожили его, люди прославляли близнецов Поттер — Гарри и меня, Чарльза. Мы стали мальчиками-которые-выжили, живыми легендами менее чем за одну ночь. Некоторые думали, что мы убили Темного Лорда, другие полагали, что он вернется и мы, избранные, однажды повергнем его во имя Добра. Можешь представить, что с такими великими надеждами на будущее, многие попытаются повлиять на нас. Конечно, сейчас влиять пытаются только в школе, но вскоре мы будем сильными политиками. Но даже с всеобщей уверенностью, что Волдеморда воскреснет, чтобы расправиться с нами, нас никогда не тренировали, чтобы мы могли элементарно защититься, если не от самого Темного Лорда, то хотя бы от Пожирателей Смерти, которые вполне могли захотеть отомстить. Это не изменилось, даже когда мы пошли в Хогвартс, — я замолчал на мгновение, чтобы убедиться, что все ещё всецело владею его вниманием. — Это

ещё не всё. Все думают, что мальчикам-героям дали новую семью. Все думают, что нас отдали людям, которые любят и лелеют нас. Людям, которые рассказали нам о родителях, об их благородной жертве и мире, в котором они жили. Однако получили мы как раз обратное.

— Где... Где вы выросли? — спросил Блэк, когда я молчал уже достаточно долгое время. Вопрос звучал так, будто задававший совсем не был уверен, что хочет знать ответ.

— Мы выросли у родственников матери, Дурслей.

Резкий вдох.

— Не знаю, встречались ли вы когда-нибудь. Они ненавидят магию. Они считают нас мерзкими уродами, разлагающими их семью. Мы были сродни сквибам в темной чистокровной семье. С нами обращались как с домовыми эльфами, помыкали и заставляли выполнять обязанности по дому, начиная с нежного четырехлетнего возраста. У нас не было даже собственной комнаты: они просто закинули нас в каморку под лестницей, которую мы были вынуждены делить со старыми вонючими носками и небольшой армией пауков. Нас заставляли смотреть, как они балуют своего жирного сына Дадли, в то время как нас регулярно лишали единственного приема пищи за небольшой проступок или без него. До тех пор, пока мы не научились контролировать наши спонтанные магические выбросы и с их помощью защищать себя и свои жизни, в доме у Дурслей был ад, — я намеренно выдал, что контролировать магические выбросы мог уже в шесть лет, поэтому остаток времени прошел вполне нормально.

— Даже тогда они продолжали убеждаться, что у нас несчастное детство, изолируя нас и делая так, чтобы мы не могли завести друзей в школе.

К этому моменту Блэк стал одним жалким всхлипывающим комком, умоляющим о прощении за то, что его там не было. Да, я действительно приукрасил историю, чтобы она звучала гораздо хуже действительности, по крайней мере, на этот раз, но в ней не было ни капли лжи.

— До тех пор, пока не пришли письма, нам даже не удосужились рассказать, что вообще существует такая вещь, как волшебник. Нам поведали, что родители погибли в автокатастрофе, потому что папа был настолько глуп и пьян, что убил их с мамой сам.

На этом я вынужден был прерваться, потому что Блэк разразился яростным воем. Проклятья заполнили его камеру, что вынудило меня напомнить ему вести себя тише, пока наш разговор не привлечет чье-нибудь внимание. Наконец, я смог продолжить свой рассказ.

— Я рассказал это тебе не для того, чтобы ты чувствовал себя виноватым.

Нет, я полностью виню в этом других и хочу, чтобы ты меня понял. Мои подозрения нелепы и также невероятны, как твои, поэтому ты первый, с кем я ими делюсь.

— Человек, который отправил нас к Дурслям — Альбус Дамблдор. Он сделал это с молчаливого

согласия Минервы МакГонаггл и Рубеуса Хагрида, но, я полагаю, сообщников может быть больше. Они прекрасно знали, что Дурсли думают о магии, но всё равно оставили нас на крыльце одной холодной ноябрьской ночью. Зачем? Для того, чтобы слава не испортила нас? Тогда почему было не отправить нас в милую семью волшебников в какой-нибудь зарубежной стране, где никогда не слышали о Волдеморде? Зачем было держать нас здесь, когда Пожиратели Смерти имели ещё достаточно много власти? Предположим, без магглов было не обойтись, тогда почему семья не могла быть любящей и заботливой? Мне объяснили это тем, что это все из-за маминой жертвы, якобы из-за неё на доме стоит кровная защита, способная защитить нас от Волдеморды. Однако Лорд исчез, а защита, кажется, не могла защитить нас от тех же Пожирателей. Даже если защита работала и в этом случае, от родственников она нас точно не защищала. В доме, считающимся самым безопасным для нас местом, мы проводили меньше всего времени. Мы избегали его всеми возможными и невозможными способами, задерживаясь в школе, парках или библиотеке. Если кто-то действительно хотел навредить нам, Дурсли совершенно не могли бы ему противостоять. Если бы кто-то действительно хотел навредить нам, Дурсли дали бы нам минимально возможную защиту. Мало того, что у них даже защитить нас, то даже если бы они могли, они бы не захотели. Черт побери, они бы, вероятно, устроили вечеринку в честь наших убийц. Так почему бы сразу не отдать нас им?

Блэка трясло от гнева и вины:

— Я не знаю. Это неприемлемо. Почему... Зачем кому-то делать подобное.

— У меня есть подозрения, — прошептал я. — Эта мысль пришла ко мне после наблюдения за братом на первом курсе Хогвартса. Знаете, мы очень разные — я и Гарри. Я рано узнал о своей магии, и с ее помощью защищал брата, когда мы были маленькими. Я крал еду для нас обоих, иногда деньги, чтобы купить одежду. Я знал, как можно магией напугать детей так, чтобы они больше не лезли к нам. Таким образом защищая брата от опасностей мира. И он смог... сохранить свою чистоту. Он на Гриффиндоре, пока я на Слизерине, — я думаю, Блэк заметил, как задрожали уголки моих губ, хотя не мог быть уверен. — В том году в Хогвартсе был спрятан Философский Камень. Оказалось, что дух Волдеморта прилип к нашему профессору ЗОТИ, и тот пытался выкрасть камень для своего нового хозяина. Весь год Гарри пытался разгадать тайну камня, будто все происходящее — приключение из маггловских комиксов. Он даже попытался добраться до камня раньше Квирелла, и мне пришлось спасти его. Братец действовал как стереотипный прямолинейный тупой храбрый Гриффиндорец. Как герой из детских книжек. Но не это вызвало мои подозрения. До камня было легко добраться. Простейшие чары и защита должны были удержать Темного Лорда, державшего всю Британию в страхе не один год? Не смешно. Цербер — любимец нашего лесника Хагрида, Дьявольские Силки, о которых нам рассказывали еще на первой неделе учебы. Летающие ключи — не проблема для самого молодого ловца Хогвартса. Даже стоящее в конце зеркало Еиналеж и то не проблема, если тебе уже объяснили суть его загадки. Все выглядело так, будто нам было предназначено попасть туда. Будто все это тест. Фикция. Простейшие испытания с которыми и сквиб справится. Вот поэтому я думаю, что кто-то хотел проверить нас, — Блэк молчал, слушая мой рассказ. — Вырастить нас детьми, не знаящими ни ласки, ни любви, слегка не образованными, хотя и не идиотами, ничего не знаящими о своем политическом весе, убедиться, что мы будем готовы бросаться на врага, в десятки раз превосходящего нас по силам, и жертвовать собой ради друзей... Кто-то намеренно манипулирует нами, делая из нас оружие для борьбы с Волдемортом. И как часть этого, ваше заключение. Кто-то намеренно убрал вас из расклада. Ведь вы единственный человек, имеющий право заботиться о нас, который бы любил нас и защищал. Наш магический опекун. Я считаю, что кто-то хотел убедиться, что у вас не будет никакого влияния на нас. Кто-то желал избавиться от вас и

придумал всю эту историю, клеймя как Пожирателя Смерти. В конце концов, если ваши слова правда, достаточно было просто просмотреть воспоминания или провести допрос с Веритесариумом. Тем не менее, вас, последнего наследника богатого и уважаемого рода Блэк, друга моего отца и человека, который в первых рядах сражался против Волдеморта, просто бросают в эту камеру, даже не проведя допрос.

— Кто? — это все, что желал знать Блэк.

— Тот, кто отправил нас к Дурслям прежде, чем вы якобы убили тех магглов и потеряли право заботиться о нас... Тот, кто молчал, хотя имел все средства, чтобы вытащить вас из тюрьмы... Тот, кто поселил сквиба по соседству с нами, чтобы та наблюдала за нами и ничего не делала... Тот, кто подстроил испытание в прошлом году, чтобы иметь возможность спасти нас в последний момент и заполучить наше восхищение — Альбус Дамблдор.

Этого оказалось достаточно, чтобы Сириус Блэк возненавидел Дамболдора. Он не сказал «Я не верю» или «Этого не может быть» — нет, он сказал лишь одно:

— Я убью его!

Это было сказано с такой ненавистью, с таким отвращением и страстью, что я сразу поверил. Если у него появится шанс — он убьет.

За те десять лет, что он провел в Азкабана, наружу вылезли самые жуткие его кошмары. Лишь то, что он был невиновен, удерживало его в здравом уме. Я же стал не только единственным человеком, который поверил ему, но и тем, кто назвал ему имя виновника. Да, есть Петтигрю, но он не достижим, и искать его слишком долго. А вот Альбус уже представляет угрозу для двоих людей, которых Блэк клялся защищать. Да, его обещание было импульсивным, неосмысленным. Но на этой ненависти я мог построить очень многое.

— Вы не сможете сделать что-либо отсюда, — мрачно напомнил я. — Ни один из нас не сможет.

Сириус бросил на меня осторожный взгляд. Кажется он преодолел свою первую вспышку.

— А почему ты здесь? Он решил избавиться и от тебя?

— Нет, — ответил я, хотя соблазн солгать был велик. — Я здесь из-за своей ошибки, и чтобы поговорить с вами.

— Я... Я не понимаю.

— В начале этого года была открыта Тайная Комната. Видимо, Волдеморт овладел одним из студентов и напал на нескольких магглорожденных. Поскольку и я и мой брат змееусты — этот талант передался нам от Воландеморта в ту ночь, когда он попытался убить нас, — мы стали главными подозреваемыми. В конце концов, одну ученицу похитили... Только, на самом деле,

она и была одержимой. Мы с Гарри пошли за ней в Тайную комнату, но потолок рухнул, и я оказался один на один с Темным Лордом. Мне удалось победить его, он был еще слаб. Но для девочки было слишком поздно. Когда я вынес ее оттуда, ее брат обвинил меня в том, что я и есть Наследник Слизерина, и это я убил ее там; в тот момент присутствовало несколько сотрудников Министерства, меня схватили и взяли под стражу. Я бы, наверно, смог оправдаться, но слово было сказано, и теперь вся школа считает меня новым Темным Лордом. Так что, я решил плыть по течению. Я сделал так, чтобы меня поселили в этот блок, чтобы поговорить с вами и разобраться в произошедшем. Сомневаюсь, что мне бы позволили посетить вас просто так.

И вновь Блэк, казалось, готов зарыдать:

— Ты не должен был этого делать Чарльз! Ни что на земле не стоит того, чтобы попасть сюда будучи невиновным!

— Это всего на несколько недель. Ничто по сравнению с тем, что испытали вы. И как только закончится мое заключение, ты тоже сможешь покинуть эти стены.

Сириус в шоке уставился на меня:

— Ты вытащишь меня отсюда?

— А как иначе я смогу быть уверенным, что могу доверять вам? Вы хотите убить Дамблдора? Я дам вам шанс на это. Когда вы доберетесь до Хогвартса, все будут считать, что вы охотитесь за мной и Гарри. И директор не будет готов к нападению на него. Ведь с вашей анимагической формой вы можете подкрасться к нему незаметно. Дамблдор не знает, что вы анимаг и не сможет обнаружить вас без специальных чар, — в прологе он не был уверен, что именно МакГонгалл сидит на стене. — Вы сможете подойти к нему, как обычный бродячий пес, а затем разорвать ему горло. Но у вас будет только одна попытка, второй он вам не даст.

Блэк выглядел уже не столь уверенным.

— Сириус, я хочу работать с тобой. Хочу быть твоим напарником. Если будешь делать так, как я говорю, у тебя будет шанс не только на реванш, но и на то, чтобы начать выполнять твои обязанности моего крестного. Мне нужна твоя защита, но не будет никакой пользы, если ты просто полезешь на баррикады.

— Хорошо, — с яростной решимостью сказал Блэк. — Я помогу тебе в меру своих сил. Мы вместе уьем этого грязного предателя Дамблдора. А потом я найду Петтегрю!

— Вот это дух, — ответил я, позволяя злобной улыбке скользнуть по губам. — Но сначала надо вытащить тебя отсюда. План такой...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/48492/1192980>